

А.А. Харьковская, К.Ю. Усманова*
Самарский государственный университет

Номинативные аспекты концептосферы «наркотики» (на материале современного английского языка)

Antonina Kharkovskaya, Ksenia Usmanova
Structural and Semantic Aspects of the Conceptual Field
«Narcotics» in English

The effects of a differentiated approach providing an adequate and consistent exposition of the elements constituting the conceptual field of 'narcotics' in modern English are systematized in the paper. The description of structural patterns and semantic implications of the constituents forming the above field in the terms of cognitive studies is based on the study of linguistic units naming narcotics in English.

Проблема лингвистического осмысления микроучастка словарного состава современного английского языка, обслуживающего концептосферу «наркотики», которая оформилась как самостоятельное явление относительно недавно, представляется актуальной в связи с необходимостью всестороннего изучения этого тревожного симптома современного общества в условиях глобализации социокультурного пространства.

В 30-е годы XX века концепт «наркотик» характеризовался сравнительно небольшим семантическим объемом и ограниченной сферой применения, которая ассоциировалась прежде всего с медицинской практикой. В следующем десятилетии, когда в результате лабораторных исследований на потребительском рынке появились новые, более активные наркотические вещества, сначала нашедшие

* © Харьковская А.А., Усманова К.Ю., 2005.

применение в военных целях, а затем в спортивных состязаниях, ареал употребления расширился. Во второй половине XX в. наркотики стали «яблоком раздора» международного масштаба: в странах Западной Европы и США радикально настроенная молодежь провозгласила наркотики средством познания высшей истины, способом абстрагирования от существующего порядка вещей, с помощью которого возможно отстоять независимость своих суждений и самостоятельность общественного статуса. С другой стороны, правительства этих стран, органы здравоохранения и правопорядка видели в наркотиках разрушительное начало и угрозу всему человеческому сообществу. Именно в эти годы наркотики стали не только предметом общественно-политических распрей, но и объектом крупных финансовых махинаций, что повлекло за собой возникновение новых статей расходов в бюджетах многих стран, среди которых Великобритания по праву заняла лидирующие позиции. По официальным данным, в Великобритании в конце 90-х г. прошлого века 9% населения в возрасте старше 15 лет регулярно употребляли наркотики [1, 2000]. Масштабы распространения наркотиков за последние десятилетия не могли не отразиться на словарном составе английского языка: появились так называемые «словари наркоманов», с которыми знаком фактически каждый европеец в возрасте до 40 лет. Логическим результатом столь динамичных преобразований стало то, что языковая картина мира наших современников дополнилась концептосферой «наркотики», которая наиболее отчетливо оформилась в современном английском языке.

Актуальность нашего исследования, таким образом, обусловлена уникальностью номинации наркотических средств в современном английском языке, что предполагает динамичный характер трансформации концепта в концептосферу, активное пополнение ее состава и разнородность ее составляющих, а также разнообразные социолингвистические параметры. В теоретическом плане правомерность обращения к концептосфере «наркотики» в современном английском языке подтверждается важной ролью концептуализации как средства членения языковой картины мира применительно к конкретному материалу каждого языка, в нашем случае — английского.

Объектом исследования в данной работе служат маркированные языковые единицы, которые используются для номинации нарко-

тиков в английской разговорной речи. Следует заметить, что термин «наркотики» обозначаются все вещества, которые вызывают патологическое привыкание, оказывают стимулирующее или депрессантное воздействие на центральную нервную систему человека, сопровождающееся галлюцинациями или нарушениями моторной или мыслительной функций, либо поведенческих стратегий, что представляет медицинскую и социальную проблему для общества.

Материалом для исследования наряду с данными словарной выборки (объем словарной картотеки включает более 2090 единиц) послужили примеры из произведений известного современного писателя И. Уэлша, хорошо осведомленного с жизнью тех людей, среди которых активно используется «словарь наркоманов» (текстовая выборка включает 597 примеров, см. «Список источников выборки»).

Цель настоящего исследования состоит в систематизации языковых единиц, формирующих концептосферу «наркотики» в современном английском языке, на материале словарных данных и социолекта действующих лиц романов И. Уэлша. Выбор цели ограничил круг задач, которые предстоит решить в ходе изучения фактического лингвистического материала:

- изучение общелингвистических аспектов концептосферы «наркотики» в современном английском языке в терминах когнитивистики;
- систематизацию структурных характеристик компонентов концептосферы «наркотики»;
- исследование междисциплинарных аспектов концептосферы «наркотики» в современном английском языке в функциональном плане с учетом их социолингвистических параметров.

В рамках различных лингвистических и лингвокультурологических направлений термин «концепт» получил различные толкования: от ментального образования, имеющего паралингвистический статус, до языкового явления, соотносимого с единицей когнитивной семантики. В качестве рабочего определения концепта в данной работе принимается обобщенное определение, согласно которому концепт рассматривается как явление, возникающее на стыке языка и культуры: «Концепт — это единица коллективного знания/сознания, (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [2]. Концептосфера традиционно трактуется как «...совокупность концептов,

в которой концентрируется культура нации» [3]. Как показывает практика лингвистических разысканий в области когнитивистики, концепт может трансформироваться в «концептосферу» под влиянием экстралингвистических обстоятельств. Именно этот случай и рассматривается в нашем исследовании концепта «наркотики» в современном английском языке, поскольку рассматриваемый концепт отличается многомерной структурой и вполне может быть соотнесен с понятием концептосферы.

Подобно другим концептосферам, структура изучаемого феномена содержит три стандартных компонента: ядро (когнитивно-пропозициональная структура ключевого компонента), приядерную зону (иные лексические репрезентации ключевого концепта, его синонимы и т.п.) и периферию (ассоциативно-образные репрезентации). Ядро и приядерная зона представляют преимущественно универсальные и общенациональные знания, а периферия — индивидуальные [4, 17]. С другой стороны, концептосфера «наркотики», обладающая отчетливым структурированным характером, может иметь социально обусловленные узкую и широкую трактовки. Известно, что ядро любой концептосферы представляет выражение наиболее общих понятий и представлений. Поскольку отношение британской нации к наркотикам в целом отрицательное, в контекстном употреблении ядерные компоненты исследуемой концептосферы приобретают отрицательную коннотацию. Например, изначально нейтральное значение английского существительного «drug» — лекарство со временем было вытеснено на периферию с имплицитно отрицательно окрашенным значением «наркотик»:

Drug 1) an illegal substance that affects someone physically or mentally.

When they take it (put in their body) (MED);

2) a substance that doctors put into someone's body to treat a disease or medical problem (MED).

Отмечая статичный характер узкой трактовки концептосферы «наркотики» в английском языке, которая отличается терминологической направленностью в научном дискурсе и отрицательной коннотацией в бытовом общении, следует сказать, что ее периферия пополняется лишь за счет единичных случаев введения новых терминов для обозначения новых видов наркотических средств. Важно подчеркнуть, что по мере удаления от ядра свойство номинаций прини-

мать оценочные коннотации приближается к нулю, поскольку эмоциональность и оценочность обычно неуместны в научном дискурсе.

Неравномерные динамические характеристики составляющих рассматриваемой концептосферы сопровождаются и значительным структурным разнообразием: компоненты данной концептосферы принадлежат различным языковым уровням и представлены разнородными в структурном отношении единицами. Наиболее объемно в нашей выборке представлены однословные номинации (54.4%), среди которых большую по количественным параметрам группу составляют единицы, образованные в результате семантических преобразований: *banana* — большая сигарета с марихуаной; *tension* — кокаин; *log, bomb* — сигарета с марихуаной; *grass* — любой наркотик растительного происхождения; *chemicals* — любой наркотик искусственного происхождения; *powder* — любой порошкообразный наркотик. Производные имена существительные, оформляющие концептосферу «наркотики» в английском языке, обладают развитой системой аффиксации, в рамках которой достаточно широко представлены варианты суффикса — *ie*, который наряду со значением уменьшительности придает дополнительную отрицательную оценку существительному: *speedie, pushie, doobie*. В системе суффиксов, задействованных в оформлении имен существительных, отрицательные коннотации вполне согласуются с общественной оценкой наркотиков в современном англоязычном пространстве. Поскольку названия наркотиков по аналогии с медицинскими терминами должны иметь научный характер, среди англоязычных наименований наркотиков обнаружены языковые единицы, в которых прослеживается связь с суффиксами и флексиями латинского происхождения: *domes (LSD) — domex (ecstasy) — (ST)*. Наконец, обнаружены случаи использования суффиксов других частей речи в функции суффиксальных компонентов английских имен существительных. Особый интерес в этом отношении представляет группа так называемых конверсионных образований, в которых существительные оформляются посредством элементов, входящих в состав фразовых глаголов: *turnabout — amphetamine; comeback — benzocaine and mannitol used to alliterate cocaine* — эти существительные входят в тематические группы «способ получения наркотика» или «физическое воздействие на организм». Конверсия также наблюдается и среди существительных, об-

разованных от междометий: boo — methamphetamine; gee — opium. В семантике имен существительных, образованных по конверсии от числительных, находит отражение такой экстралингвистический фактор как расстановка наркотических веществ по степени значимости, т.е. с учетом популярности наркотиков и силе их воздействия на организм: zero — opium; first — heroin. На номинации могут отражаться и меры расфасовки или ценовые показатели: twenty — \$20 rock of crack. Употребление имен существительных, образованных по конверсии от местоимений, чаще всего отражает тенденцию к шифровке названия наркотического вещества, что особенно очевидно в группе стилистически маркированных единиц, соотносимых со слэнговыми образованиями.

Модели словосочетаний (42.1%), среди которых ключевые позиции занимают атрибутивные, объединяют наименования, в которых основным носителем образности, как правило, является существительное. Следует заметить, что прилагательные в указанных моделях конкретизируют содержащуюся в существительном информацию и, наряду с обозначением цветовых характеристик наркотического вещества (black pearl — героин), могут обозначать место его изготовления (African bush) или личное отношение говорящего к объекту называния (sweet stuff). В некоторых случаях носителем образности может выступать прилагательное, а существительное описывает реальные параметры вещества: happy powder — кокаин > powder which makes happy. В группе словосочетаний, оформленных двумя существительными, одно из которых выполняет функцию препозитивного определения, оба компонента могут рассматриваться как равноправные в семантическом плане: air blast — inhalants.

В широком понимании концептосферы «наркотики» в английском языке акцент делается на периферийной зоне, которая отличается динамичным характером, что обусловлено объективными тенденциями к обновлению в сфере стилистических маркированной лексики (молодежный слэнг, жаргон наркоманов, арготизмы наркоторговцев). Поскольку эта трактовка концептосферы «наркотики» связана с социально незащищенными слоями населения (молодежь, школьники и студенты, наркоманы), именно такое понимание концептосферы допускает движение ее компонентов в противоположном направлении, т.е. от периферии к — ядру. Это объясняется сменой со-

циального статуса носителей слэнга и жаргона, вызванной возрастными изменениями, а также их перемещением со временем в более защищенные социальные круги. Свидетельство постоянного развития концептосферы «наркотики» во времени можно обнаружить в словарной выборке. Например, в Оксфордском Словаре эвфемизмов зарегистрированы дополнения к словарным статьям с пометами *obsolete* и *obsolescent*, поясняющим значения разговорных названий наркотиков:

Headache wine (obsolete) — a narcotic made from the petals of English poppies (OED);
Miss Emma (obsolete) — morphine injected illegally (OED).

Появление новых веществ, обладающих наркотическим воздействием, служит стимулом для неологического бума в концептосфере «наркотики» в современном английском языке. Одним из очень популярных способов создания неологизмов для номинации наркотических средств на современном этапе развития английского языка остается традиционный прием сокращения слов. Сокращения, обнаруженные в выборке, показали, что наиболее активно в процессе создания неологизмов используется прием усечения: *cap* < a capsule of drug; *ecsky* < *ecstasy*; *cat (gat)* < *methcathinone*. Стяжение в сфере неологизмов используется значительно реже: *dopium (opium)* < *dope+opium*; *sextasy (ecstasy taken together with viagra)*. В настоящее время также широко востребован способ изменения графической и фонетической оболочек слова в сфере англоязычных наркотических наименований, что, с одной стороны, вызвано стремлением зашифровать смысл наименования, а с другой — новыми тенденциями в разговорном произношении, а иногда — неграмотностью употребляющих данные наименования людей. Поскольку для слэнга, который широко используется в номинации наркотиков, характерны нечеткая артикуляция при произношении согласных, изменение гласных на более открытые / закрытые в зависимости от речевых особенностей той или иной территориальной или социальной группы, допускается графическая вариативность наркотических номинаций, обусловленная возможностью передавать одни и те же звуки различными символами: *ski — skee, skate — scate, glow — glo etc.* Наряду со стремлением к зашифровке информации и к самовыражению это может быть вызвано и интенсивной тенденцией к семиотической гибкости английского языка в современных условиях развития элект-

ронной почты как массового способа коммуникации. Именно благодаря расхождению в написании и произношении в английском языке появились такие сокращения как 4U (for you) или B4 (before), по аналогии с которыми были образованы наименования наркотиков. Например, «euphoria», «energy» и т.п., которые в романе И.Уэлша «Экстази» являются ситуативными номинациями одноименного наркотика: 4U aaah < euphoria; NRG < energy, XTC < ecstasy.

Речевое поведение персонажей анализируемых романов определяется прежде всего их возрастом (15–30 лет), который лингвистически может быть охарактеризован как период активного использования слэнговых единиц, а также принадлежностью к неблагополучным в социальном отношении группам населения, следствием чего является внедрение в их речь жаргона наркоманов и арготизмов наркоторговцев. Следует заметить, что именно эти обстоятельства повлияли на социолект героев произведений И.Уэлша, который отличается значительной степенью кодифицированности. Так, в романе «Trainspotting» персонажи в большинстве своем не имеют ни образования, ни работы, они вынуждены добывать деньги мелкими кражами и распространением наркотиков.

Несмотря на различное отношение героев романа И.Уэлша к наркотикам, они непременно присутствуют в их жизни и воспринимаются ими как средство самоутверждения и самореализации:

«*The speed is obviously helping (to start a conversation)*» (Т, Р. 49);

«*Life can be boring without skag*» (Т, Р. 74).

Важно подчеркнуть, что языковые единицы, которые обнаружены в речи наркоторговцев, в основном, относятся к специализированной лексике, поскольку выполняют функцию конспиративности, обеспечивая эффективное профессиональное общение. Вместе с тем, языковые единицы из репертуара наркоторговцев наряду с акцентированием определенной профессиональной принадлежности именно в силу своего конспиративного содержания позволяют свободно вести беседу о наркотиках в присутствии «непосвященных». В профессиональном речевом репертуаре наркоторговцев значительное место занимают лексические единицы, в семантике которых отражаются меры веса и расфасовки, качество наркотического вещества, возможность добавки к нему дополнительных примесей:

Double ups — a \$20 rock that can be broken into two \$20 rocks (ST);

Half a football field — 50 rocks of crack (DRST);

P-dope — 20-30% pure heroin (ST).

Арго наркоторговцев не отличается особой экспрессивностью, в то время как жаргон наркоманов и молодежный слэнг ориентированы на выражение эмоционального и оценочного отношения к объекту номинации. Однако, если молодежный слэнг традиционно относится к групповым или корпоративным средствам коммуникации, ориентированным на именование общих понятий (*joint, bomb* — сигарета с марихуаной; *pot, grass* — медицинское название марихуаны), неоднородный социальный состав носителей жаргона наркоманов не позволяет причислить его к корпоративным языкам. Во-первых, наркомания как социальное явление резко осуждается обществом, поэтому наркоманы относятся к периферийным общественным группам и их жаргон близок к жаргону деклассированных элементов, в котором прослеживается презрение к общественным ценностям и стремление противопоставить себя обществу. Во-вторых, жаргон наркоманов отличается гораздо большей разветвленностью наименований и семантической специализацией вследствие необходимости засекретить информацию от лиц, которые не принадлежат к среде «посвященных». Так, в одном из эпизодов романа «Ecstasy» более опытная девушка пытается объяснить своей подруге, никогда не пробовавшей наркотики, особенности их воздействия на организм и уговаривает ее попробовать их, используя лексику из молодежного слэнга и жаргона наркоманов:

— C'mon. Let's do it! You've got Prozac, that's brilliant. We can take them after the Es. They prolong the effects of the Ecstasy while destroying the toxins in the MDMA which may or may not cause brain damage in later life. Therefore Prozac makes E completely safe. (E., P. 153)

Своеобразная точность содержится и в словарных толкованиях жаргонных наименований наркотиков:

Chocolate ecstasy — crack made brown by adding chocolate milk during production (ST);

Parachute — smokable crack and heroin mixture (DRST);

Poor man's heroin — Taiwan and Ritalin combination is injected and produces an effect similar to the effect of heroin mixed with cocaine (ST).

Таким образом, особенности использования номинаций наркотических средств в современном английском языке способствуют

раскрытию индивидуальности описываемых персонажей, помогают проанализировать мотивы их поведения. Результаты систематизации номинативных характеристик составляющих концептосферы «наркотики» в современном английском языке показали целесообразность использования дифференцированного подхода к анализу наименований в целях адекватного и непротиворечивого описания концептосферы «наркотики» в современном английском языке как лингвокультурного явления, поскольку именно этот подход позволяет разграничить лингвистические, междисциплинарные и переводческие особенности составляющих рассматриваемой концептосферы.

Библиографический список

1. World Drug Report 2000 (http://www.undcp.org/world_drug_report.html)
2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурного анализа [Текст] / С.Г. Воркачев. — Краснодар, 2002. — С. 33.
3. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. — М.: Academia, 1997 — С. 280-287.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учебное пособие для вузов / В.А. Маслова. — М., 2001.

Список источников выборки и принятых для них сокращений

1. Welsh, I. Ecstasy-Ld.: Vintage, 2003 — E.
2. Welsh, I. Trainspotting (www.narod.ru/library/welsh — 20.07.2002) — T.
3. Official list of Street Terms for Illicit Drugs. — ST (www.whitehouse/drugpolicy/streetterms.gov-24/09/2005)
4. Addictions & Life Organization: Drug Related Street Terms/Slang Words (www.addictions.org/slang.htm -17.12.2004)